

Поцелуй – Harlequin

Скарлет Уилсон
Остров для двоих

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уилсон С.

Поцелуй – Harlequin / С. Уилсон — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06497-4

Синеглазый красавец-миллионер Уилл Картер ненавидит свадьбы с их суетой, гостями, подарками, шатрами и тортами, которые так любят все невесты. Он был помолвлен четыре раза и всякий раз сбегал с собственной свадьбы, за что получил от прессы прозвище Сбежавший Жених. Однажды он даже дошел до алтаря, но так и остался холостяком. Случайно уснув в постели Розы Хантингтон-Кросс, сестры-близнеца своей лучшей подруги, он получил от нее удар вазой по голове. Станет ли для них судьбоносным знакомство, начавшееся столь необычно, или Уилл в очередной раз сбежит с пышной свадьбы?..

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06497-4

© Уилсон С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Скарлет Уилсон

Остров для двоих

A Bride for the Runaway Groom Copyright © 2015 by Scarlet Wilson

«Остров для двоих» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Что-то не так.

Нет, зачеркиваем. Что-то совсем не так.

Свадьба сестры вчера прошла превосходно. Как в кино. Влюбленные невеста и жених весь день создавали красивую картинку. Разделить этот день с ними было весело.

Но к полуночи изнеможение от смены часовых поясов свалило ее в постель, и она забылась тяжелым, но таким желанным сном.

У новоявленного брата Себа дом такой, что просто умереть. Хоксли-Касл частично построен во времена норманнов, Тюдоров и короля Георга. Ее комната поражала роскошью, размером и самой удобной в мире кроватью.

И все бы хорошо, если бы она спала в ней одна.

Она слышала чье-то дыхание, тяжелое, сопровождаемое звуками, напоминающими храп.

Она боялась пошевелиться. Выпила-то вчера всего ничего, два бокала вина. Это перелет выбил ее из колеи, хотя и не настолько, чтобы пригласить кого-то к себе в постель. Она приехала на свадьбу сестры одна, и никого, кроме нее, тут быть не должно.

Роза ни с кем не флиртowała, не перебрасывалась игривыми взглядами, никого не приглашала к себе в комнату. А это точно *ее* комната. Она чуть приоткрыла глаза, проверить.

Да, в углу ее синий чемодан. Слава богу, она не настолько устала, чтобы перепутать комнаты. Дом Себа такой большой, что она вполне могла бы в нем потеряться.

Но она у себя в комнате.

Интересно, кто это тяжело дышит в ее кровати?

Она не двигалась. Не хотела выдавать незваному гостю, что уже проснулась. Чувствовала, что постель у нее за спиной просела. Но поворачиваться и встречаться лицом к лицу с незнакомцем не входило в ее планы. Нужно все хорошенько обдумать.

Она вытянула ноги вдоль края кровати. Хитрая уловка. И сжалась от ужаса: на ней не было атласного халатика. И пижамы. Только белье, которое она надевала под платье подружки невесты. Платье лежало скомканным в изножье кровати. Просто блестяще!

Накрашенные ногти на ногах поддразнивали ее. И искусственный загар на коже. Она ощутила уязвимость.

Роза Хантингтон-Кросс не будет снисходительна к тому, кто заставил ее почувствовать это.

Незнакомец заворочался, скользнул рукой по ее бедру, остановившись на животе. Она хотела завизжать, но перехватило горло, и вырвался довольно спокойный стон. Незнакомец решил придвинуться ближе. Было невыносимо чувствовать рядом с собой чье-то теплое тело.

Она как можно тише соскользнула с кровати. Единственным подходящим оружием оказалась большая розовая ваза. Сердце стучало, как барабан.

Он посмел пробраться к ней в кровать, да еще и лапать!

Она взглянула в лицо незваного гостя. В других обстоятельствах это было бы смешно, но сейчас ей было не до смеха. Она почти голая, и в ее постели незнакомый мужчина.

Кто он, черт возьми? Правда, на свадьбе графа и дочери знаменитых родителей кого только не было. Без сомнения, один из любителей светских развлечений.

Если бы она могла рассуждать разумно, давно бы уже схватила одежду и убежала, позвала на помощь. Но Роза ненавидела, когда к ней относились как к беспомощной барышне. На этот раз она разберется во всем сама.

Она босиком обошла кровать, держа вазу над головой. Незнакомец издал довольный стон.

Это вызвало у нее такой выброс адреналина, что первоначальный страх быстро перешел в гнев. Роза, не раздумывая, бросила в него вазу и завизжала.

– Кто вы такой и что делаете у меня в кровати? Как вы посмели прикасаться ко мне?

Ваза разлетелась на миллионы кусочков. Парень открыл глаза, мгновенно вскочил, сжал кулаки, покачиваясь из стороны в сторону. Несколько раз моргнул. Большие ярко-синие глаза с темными зрачками совсем не походили на глаза злоумышленника, скорее выражали полное недоумение. Он разжал кулаки и схватился за голову.

– Виолетта, что ты, черт побери, делаешь? С ума сошла? – простонал он, пытаясь опереться рукой о стену и оставляя кровавое пятно на дорогах обоях.

Она не дышала. Сердце колотилось в груди, в желудке похолодело.

– То есть как Виолетта? Я не Виолетта.

Это невозможно. Виолетта – ее сестра-близнец.

Обычно они не выглядели такими уж одинаковыми, но, возможно, сходство стало более явным, потому что она сделала прическу как у сестры.

Значит, этот клоун подумал, что ложится в постель к ее сестре? Ну не идиот ли?

Он все еще тряс головой. Похоже, никак не мог сфокусировать зрение.

– Не Виолетта, а кто же еще?

– Не Виолетта. И перестаньте лить кровь на ковер!

Оба устали на баснословно дорогой ковер, на котором темнело два больших пятна крови, осколки вазы лежали у ног незнакомца и осыпали всю кровать.

Он схватил рубашку, прижал к голове. И наконец-то сфокусировал взгляд. Сделал шаг вперед. Рассмотрел ее.

– Проклятье. Ты не Виолетта, да? У тебя на плече нет родинки.

Он провел пальцем по ее коже, и Роза отпрыгнула. Она уже начала понимать, что незваный гость не причинит ей вреда, но все еще опасалась, что бой-френд сестры снова начнет ее лапать. Как это случилось? Это явно один из бывших Виолетты.

И тут в дверь ворвалась сестра.

– Что здесь происходит? Роза, с тобой все в порядке? – Она смотрела то на одного, то на другого. На парня в мятых трусах-боксерах, с рубашкой, прижатой к голове, и на Розу в шикарном белье. На разбитую вазу она, кажется, совсем не обратила внимания. – Уилл? Роза? О, скажите, что это не то, о чем я подумала.

На ревность не похоже, скорее крайнее недовольство.

Она всплеснула руками, развернувшись, пробормотав себе под нос: «Сбежавший Жених», «моя сестра» и «я убью тебя», и метнулась прочь из комнаты.

Роза почувствовала себя неудобно, ей нечем было прикрыться, кроме мятого платья.

Этот парень кто угодно, но явно не бойфренд Виолетты, не та реакция. Это хуже или лучше? Но в любом случае он совершенно незнакомый ей человек.

Он снова застонал и опустился в кресло, одним глазом глядя на нее.

– Сумасшедшая близняшка. Вы всегда нападаете на первых встречных мужчин?

– Только на тех, которые влезают в мою постель без приглашения и распускают руки!

– Ну, тогда им повезло. – Он охнул, довольно невыразительно, нахмурился. – Я прикоснулся к вам? Извините. Я спал и не осознавал, что делаю.

Сквозь рубашку начала проступать кровь. Роза почувствовала досаду. Наверное, с вазой перебор. Но у нее есть оправдание. Она подошла, взяла у него рубашку. И прижала к его лбу.

– Ай! Полегче! – воскликнул незваный визитер.

Роза покачала головой:

– Лоб – очень уязвимое место, нужно прижать сильнее, чтобы остановить кровь.

– Откуда вы это знаете?

– У меня есть друзья с детьми, и эти маленькие сорванцы имеют обыкновение ударяться лбами о мебель.

Он улыбнулся ей. И она впервые заметила, как он красив. Никакого обвисшего живота, только четко очерченные мышцы. А убийственно синими глазами и густыми темными волосами он, вероятно, сражает женщин наповал. По коже пробежали мурашки. В холодном свете дня этот парень показался ей слегка знакомым.

– Откуда вы знаете Виолетту?

Он замигал, когда она прижала рубашку чуть сильнее.

– Она моя лучшая подруга.

Роза сделала глубокий вдох, не понимая, что происходит. Два последних года она работала в Нью-Йорке и не встречалась с лучшими друзьями Виолетты. Зато много слышала о них.

Она убрала руку от его лба, в потрясении уронив платье; до нее дошел смысл того, что сказала Виолетта.

– Так вы и есть Сбежавший Жених?

По его лбу прокатилась капля крови. Он с отвращением посмотрел в сторону Розы.

– Ненавижу это прозвище.

Сбежавший Жених. Неудивительно, что он смутно ей знаком. Он не сходил с первых страниц почти всех газет мира. Миллионер, самостоятельно сколотивший себе состояние, был помолвлен три, может, четыре раза. Однажды он даже вошел в церковь, но потом все равно сбежал.

Пресса должна была бы его ненавидеть, однако его любили и писали о нем каждый раз, когда он влюблялся и праздновал помолвку. Потому что Уилл красив. И это он сидит сейчас перед ней полураздетый.

Она всеми силами старалась не смотреть на его живот и полоску темных волос, увлекших взгляд в одном направлении. Мысленно одернула себя, увидев, как тяжелая капля крови скользнула по его глазу и потекла по лицу. Она наклонилась и вытерла ее рубашкой. Он попытался смахнуть кровь рукой. От соприкосновения рук по телу у нее пробежали мурашки, сердце застучало в странном быстром ритме. Волоски на руках встали дыбом, Роза автоматически втянула живот.

– Послушай, я очень сожалею, что поранила тебе голову. Но я проснулась, а со мной в кровати незнакомый мужчина. Потом ты дотронулся до меня, и я испугалась. – Ей было противно произносить эти слова вслух, но, раз уж нанесла телесные повреждения лучшему другу сестры, это обоснованно. Она подняла брови и добавила: – Тебе повезло, что это была всего лишь ваза.

Он все еще смотрел на нее.

– Так ты Роза?

Больше похоже не на вопрос, а на замечание, высказанное вслух, в его голове явно крутился миллион мыслей. Что, черт побери, наговорила ему Виолетта?

Он взглянул на осколки под ногами и слегка улыбнулся. На одной щеке появилась пикантная ямочка.

– Кто поставил двухсотлетнюю вазу в комнату для гостей? Наверное, сумасшедший. – Он пожал плечами. – Но твоя сестра явно так не думала, а просто вышла за него замуж.

Дейзи, младшая сестра Розы, была на седьмом небе от счастья. И Себ казался вполне милым парнем. Даже после того, как она сказала ему, что их скоро станет не двое, а трое. Первый ребенок в семье за последние двадцать лет. Роза не могла дождаться племянника или

племянницу и делала все, что в ее силах, чтобы не обращать внимания на легкий приступ зависти, который почувствовала, когда Дейзи сообщила ей об этом.

Она нахмурилась. И сколько может стоять двухсотлетняя ваза? Она снова подняла рубашку и вздрогнула.

– Хм.

Он удивленно поднял брови:

– Что «хм»?

– «Хм» означает, что рана глубже, чем выглядит, и я думаю, нужно наложить швы. Может быть, принести тебе пакет с замороженным горошком из кухни? Ты не знаешь, где здесь кухня? – С этими словами она чуть не расхохоталась. На кухне, вероятно, провалятся сквозь землю, если кто-то просто произнесет «замороженный горошек». Дейзи попала совсем в другой мир.

Уилл покачал головой и положил руку поверх ее руки. Его рука оказалась приятной и теплой, а ее – холодной и липкой от пота. Он, в отличие от нее, не был так взвинчен. Порачительно. Еще один день в жизни Сбежавшего Жениха. Он что, часто просыпается рядом с незнакомыми женщинами?

– Что ты тут разыгрываешь? Может, ты и лучший друг Виолетты, но зачем забрался в постель ее сестры? Судя по ее реакции, между вами ничего нет. Ну, черт возьми, и что ты тут делаешь?

Уилл жестом показал на ее чемодан:

– Если мне нужно наложить швы, то тебе стоит одеться, придется везти меня в больницу.

Он не ответил на ее вопрос. Думает, она не заметила? Ну уж нет.

От его заявления, что она должна везти его в больницу, у нее волосы встали дыбом.

Вдруг она осознала, что стоит раздетая. Выдернула руку и пошла к чемодану, ругая себя из-за того, что теперь ему открылся отличный вид на нее сзади.

Хотя, если он когда-то спал с Виолеттой, наверняка привык к ее полуголому виду. Она оглянулась. Он, казалось, даже не заметил ее смущения. Непонятно, она рада или злится? Помимо нескольких родинок, родимых пятен и небольших шрамов – об одной родинке он уже говорил, – они с сестрой практически одинаковые. Может быть, поэтому он и не смотрит на нее? Видел все это раньше.

Она вытащила из чемодана летнее платье и натянула его через голову.

– Нет ли очередной невесты, которая могла бы отвезти тебя в больницу?

Он бросил на нее сердитый взгляд:

– Не смешно, Роза. Ты работаешь в области пиара, да? Тогда должна понимать, что не стоит верить всему, о чем пишут в газетах.

Его слова отдавали сарказмом. Она явно задела его за живое.

– Но я всегда думала, что ты сам рассказываешь эти истории и извлекаешь из них выгоду.

– Почему это?

– Ну, не знаю. Фото на десять страниц в журнале «Эксклюзив». Сколько из них ты выбирал сам?

Он заскрипел зубами:

– Это была не моя идея.

Наконец-то он потерял невозмутимость. Просыпаться с незнакомцем в постели очень страшно. Не говоря уже о том, насколько неудобно и неловко. А если бы она захрапела во сне?

Он так и не ответил, спал ли с ее сестрой. В чем дело? Он все еще смотрел на нее с яростью, а кровь продолжала проступать сквозь рубашку. Она решила дать ему небольшую поблажку.

– А как быть с тобой? Ты же не можешь надеть эту рубашку. Где твоя одежда?

– Я забежал сюда вчера в последнюю минуту. Думаю, моя сумка может быть в комнате Виолетты.

– В комнате Виолетты? – Она тупо повторила за ним, надеясь, что он уловит намек и решит пойти туда.

Но он проигнорировал ее слова.

– Да. Не можешь ли ты сходить и принести мне что-нибудь?

На его лице появилась улыбка, которая обычно предназначалась для первой страницы журнала или очаровательной журналистки. Будто кто-то повернул выключатель у него внутри. Его голос и улыбка действовали на нее как теплый летний день. Боже, этот парень не так плох. Но она не собиралась поддаваться его чарам.

– Ладно. Но только потому, что я нанесла тебе увечье. Я не Виолетта, не твоя лучшая подруга и не партнер по сексу. Как только свожу тебя в больницу, мы квиты. Ясно?

Его глаза потеряли всю теплоту.

– Кристально. – Он подождал, пока она дойдет до двери, и добавил: – Ты права. Ты не Виолетта.

Он смотрел ей в спину, когда она выходила. У него болела голова, от выпитого вчера вечером или от раны, нанесенной сегодня утром, непонятно. Он отчасти чувствовал свою вину, до некоторой степени злился и досадовал на себя.

Вчера вечером он был как в тумане. Не хотел опаздывать на свадьбу и ничего не ел заранее. Лихорадочно стремился выполнить свои обязательства и не подвести людей, поэтому быстро нацепил галстук и пиджак на обширной парковке Хоксли-Касл. По пути его застал деловой звонок, так что он пропустил большую часть обеда. Потом вечеринка. И напоследок Виолетта в платье подружки невесты вскользь заметила что-то о том, чтобы он остановился в ее комнате.

Платье он точно видел на полу, когда ввалился в комнату. Она мирно спала спиной к нему, он даже и не думал ее будить. Знал, что лучше этого не делать, а если бы разбудил, она убила бы его собственными руками.

Может, у сестер больше общего, чем ему показалось?

Странно. Он никогда не думал о Виолетте в романтическом смысле. Они с самого начала были просто друзьями. Хорошими друзьями. Не больше и не меньше.

Он ей доверял. Она не лукавила с ним. Между ними не было ни флирта, ни соревнования. Просто много смеха, много взаимопомощи и много разговоров.

Но двойняшка Виолетты – совсем другая история.

И дело не в том, что они потрясающе похожи. Они оказались совершенно разными людьми.

Но сейчас он думал о том, что с ее плеча исчезло маленькое родимое пятнышко. Вспоминал об ощущении ее кожи под своей ладонью и о кругленькой попке, которую он рассматривал, когда она шла одеваться. Казалось, они просто отпечатались в его голове. Всякий раз, закрывая глаза, он видел все ту же картинку.

Уилл прошел в ванную. Поморщился, увидев себя в зеркале. Не слишком впечатляющий вид. Его рубашка, надетая впервые, пришла в полную негодность. Конечно, он мог позволить себе купить новую, но он выбрал эту специально для свадьбы. Даже миллионеры не любят выбрасывать деньги впустую.

Он выглянул из ванной. Может быть, надеть брюки? Встретаться с кем-то в первый раз в одних трусах слишком экстравагантно даже для него. Но когда он убирал руки со лба,

снова начинала струиться кровь, и о том, чтобы натянуть мятые брюки одной рукой, нечего было и думать.

Он не удержался и улыбнулся. Он хорошо знал Виолетту. Но ее сестра Роза? Он явно не зацепил ее.

Уилл не привык к такому отношению. Обычно женщины любили его, как и он их. Так что это новый для него опыт.

В Розе Хантингтон-Кросс было что-то помимо внешности. И он уже успел увидеть больше, чем мог рассчитывать. Мог даже простить ей комментарии о Сбежавшем Женихе. Виолетта говорила, что ее сестра – гений пиара, руководит всеми связями с общественностью во время концертных туров ее отца и организует его благотворительные концерты.

Может, стоит познакомиться с ней поближе?

Роза спустилась в холл, чувствуя, как в груди поднимается буря. Какой наглый тип! Что он о себе вообразил?

Она толкнула дверь в комнату сестры.

– Виолетта? Что, черт побери, происходит? Почему этот Сбежавший Жених оказался у меня в кровати и думал, что я – это ты? Почему ты должна была оказаться в постели с этим парнем? Что у вас за отношения?

Виолетта, лежа в кровати, пила чай, ела шоколад и читала гламурный журнал. Она удивленно подняла брови на сестру и захохотала:

– Ты не запала на Уилла?

– Нет! Я не запала на Уилла! Я проснулась, а он лежит рядом. Он думал, что я – это ты!

Виолетта скрестила руки на груди с озадаченным видом.

– Ему не нравится прозвище Сбежавший Жених.

Роза округлила глаза:

– Я это заметила.

Виолетта ухмыльнулась:

– Он тебя лапал?

– Ну да.

– Это просто ошибка. Я думала, что отправила его в нужный коридор, но... – Она помолчала, подняла брови и улыбнулась Розе, будто поняла, в чем дело, – решила, что все намного интереснее, чем оказалось.

– Что ты имеешь в виду? – Роза уже готова была выйти из себя. Ни Виолетта, ни Уилл ничего не говорили о своих взаимоотношениях, и она не понимала, почему ее это так раздражает. – Виолетта, забери свою игрушку назад. У меня нет на это времени. Мне надо еще сделать сотню дел для подготовки тура отца. И еще кольца для пары, которая женится через две недели. И Сбежавший Жених, которому нужно накладывать швы. Будь хорошей сестрой, отвези его в больницу вместо меня?

Виолетта покачала головой и вскочила с кровати.

– Ни за что, дорогая сестренка. Ты его ранила и можешь попытаться закадрить. Уилл – хорошая компания, должна тебе сказать. – И ободряюще кивнула Розе. – Кстати, кольца Дейзи и Себа, наверное, самые красивые из всех, какие я когда-либо видела. Вот чем тебе надо заняться. А ты растрачиваешь талант на подготовку туров отца.

Роза вздохнула и присела на край кровати. В груди поднялась волна гордости. Она ценила мнение Виолетты.

– Эти кольца – лучшая из моих работ, знаю. Я же должна была сделать что-то для сестры? – Она улыбнулась и слегка кивнула. – Она запомнит, как тот, кого она любит всем сердцем, надел ей кольцо на палец, и будет носить его всю жизнь. Пришлось постараться.

На лице Виолетты появилось неуловимое выражение. Не беспокойство. Не разочарование. Просто... что-то такое.

– Я и тебе сделаю свадебные украшения, – добавила она быстро.

Виолетта засмеялась:

– Мне надо сначала найти жениха. Нам обеим нужно. Сестра обогнала нас и с ребенком.

Роза откинулась на кровати, нахмурилась.

– Знаю. И как стильно она нас сделала! Нам теперь как называть ее – «леди Холгейт» или «графиня»? Говорю сразу: этого никогда не будет.

Они обе расхохотались и повалились на кровать.

– Она так и останется Дейзи-вейзи.

Роза повернулась и посмотрела на сестру:

– Ты знаешь, мы почти одинаковые. Нужно что-то сделать с нашими прическами.

Виолетта вздохнула:

– Знаю. Сама себе не поверила, когда увидела тебя вчера. Может, я вернусь к локонам.

– Не смей и думать. Хуже ничего никогда не видела.

Виолетта засмеялась и покачала головой:

– Ну нет. Хуже всего было зрелище твоего поцелуя с Колом Эллерчли на вечеринке несколько лет назад.

Роза наигранно содрогнулась от отвращения и рассмеялась:

– О, гадость, не напоминай. До сих пор тошнит от одного воспоминания. Этот его язык... Парень и понятия не имел, что творит.

Роза повернулась к сестре и положила голову ей на руку.

– Кто-нибудь целовал тебя после этого?

Виолетта снова вздохнула:

– Шутишь? Вокруг нет ни одного достойного мужчины.

– А Уилл, твой Сбежавший Жених? – Она знала, что сует нос не в свои дела, но ничего не могла с собой поделать. Виолетта говорила о нем. Очевидно, Роза просто не обращала на это никакого внимания.

Виолетта широко раскрыла глаза:

– Ты шутишь? Уилл? Вот уж нет. То есть я его люблю, но не так. Я доверяю Уиллу. Полностью. Мы дружим сто лет, иногда выпиваем вместе. Он настоящий джентльмен. И домой проводит, и спать уложит. Да и я так же к нему отношусь. Каждый раз, когда он собирается жениться, я получаю в подарок новое платье на свадьбу, туфли и сумочку. Что еще девушке нужно? Даже если они так и останутся ненадежными.

Роза закатила глаза. Она лучше других знала, как мало заботили Виолетту свадебные платья, туфли и сумки. Она разумнее большинства знаменитостей. Они обе такие.

– Да, точно.

Виолетта замечталась, уперев взгляд в разрисованный купидонами потолок.

– Между нами никогда ничего не было, ни искорки. Ни дрожи, ни трепета. Понимаешь, о чем я?

О боже, ей ли не понять. Она-то почувствовала трепет, ее ударило, как электрошоком. Она мигнула. Сестра смотрела на нее решительно. Между ними существовала сильная связь. И она всегда могла заглянуть в мысли Розы, даже когда не хотелось.

– Я имею в виду, что должен же найтись кто-то и для нас с тобой.

Роза улыбнулась. Впервые увидела, как сестра размышляет о будущем партнере. Может, то, что Дейзи обошла их и собирается стать матерью, включило их собственные биологические часы. Интересная концепция. Но она не уверена, что готова воплотить ее в жизнь немедленно.

Возвращаться в Англию тяжело. Приезды в последние три года давались с болью. Все, казалось, напоминало о той ужасной ночи, которая навсегда отпечаталась в памяти болезненным клеймом.

Но сестры есть сестры. Она не могла не видеться с ними подолгу, каждый день разговаривала с ними по телефону, по скайпу и электронной почте. Ни океан, ни даже трагическая смерть не встали между ними.

Нынешний тур отца привел ее в Британию и стал большой новостью. Их группа воссоединилась после нескольких лет молчания, чтобы дать ежегодный благотворительный концерт и выпустить новый альбом. Розе нужно быть здесь, в Англии, заняться оставшимися рекламными акциями. Ее потихоньку развивающийся бизнес по производству ювелирных изделий пришлось на несколько месяцев забросить. Все время уходило на последние приготовления тура.

И ей совсем не нужны досадные недоразумения. А как еще можно назвать Сбежавшего Жениха? Конечно, недоразумение. Даже если у нее бегали мурашки по коже в его присутствии.

Роза скатилась с кровати. Неприятно тянуло под ложечкой. Но стало чуть легче, когда сестра заверила, что между нею и Уиллом ничего нет. Совсем ничего.

Смешно, но эти слова успокоили ее.

Глава 2

Ей повезло, она нашла замороженный горошек. Оказалось, в Хокли-Касл он все же есть. Рана на голове Уилла была не особенно большой, и, если он прижимал горох к ране, кровь останавливалась.

Он сумел влезть в футболку и джинсы, которые принесла Роза. Она встала у стены и скрестила на груди руки.

– Что, нарушаем частную жизнь?

– И это говорит парень, который был в моей постели? Вы, мистер, потеряли право на неприкосновенность частной жизни. Так что поторапливайтесь. У меня еще много дел сегодня.

– Да? А я думал, после свадьбы сестры ты захочешь немного отдохнуть.

Она прошла по комнате, пока он пытался засунуть ноги в кроссовки.

– Хотелось бы отдохнуть, да не могу. Нужно закончить приготовления тура отца, а потом заняться украшениями для другой невесты.

Он посмотрел на нее:

– Готов. А ты знаешь, где ближайшая больница?

– Я хорошо знаю окрестности. Поехали.

Они вышли из Хокли-Касл. Она открыла дверь голубого «роллс-ройса» и кивком пригласила его сесть с другой стороны.

Уилл, изумленный, не смог сдержать улыбки, опускаясь на сиденье, обитое кремовой кожей.

– Не думал, что у тебя такая машина.

Она завела мотор и хмуро посмотрела на него:

– А какую машину, по-твоему, я должна водить?

– Что-нибудь спортивное. Небольшое. Может быть, красное. Возможно, одну из этих новомодных мини. – Он не сказал, что точно такой же «роллс-ройс» припаркован всего в нескольких машинах отсюда.

– Это папина. Ты забыл, что я живу в Нью-Йорке последние три года. Нет смысла покупать машину здесь, потому беру эту, когда приезжаю домой.

– И он разрешает тебе ее брать? – О коллекции машин Рикка Кросса ходили легенды. – Сколько всего у него машин?

Роза засмеялась, красиво, легко и свободно. Что происходило нечасто. И это ее первый искренний смех за сегодня.

– Ты имеешь в виду, о скольких знает мама или сколько у него на самом деле?

– Правда? Как ему это удастся? И где, черт побери, он прячет от нее машины?

– Он мастер на такие дела. Дома у нас несколько авто. Тебе нужно посмотреть его гараж в Хантингтон-Холл. Там восемнадцать машин. Четыре в Нью-Йорке. Три на острове Мюстик. И, – она оглянулась, будто проверяла, нет ли кого рядом, – двенадцать в некоем месте в Лондоне.

– Еще двенадцать? Ты, наверное, шутишь?

– Я никогда не шучу, если речь идет об отце. Что я могу сказать? Это его деньги. Он может тратить их как вздумается. То же самое касается и моей матери. У них есть прекрасные дома, и даже, если соперничают друг с другом, всему миру они кажутся милой легкой-мысленной парой.

Он услышал в ее голосе напряжение. Именно так говорила несколько раз Виолетта. Он знал Рикка и Шерри. Да, они казались ему обычными милыми людьми. Вежливые, с хорошими манерами. И явно любили своих дочерей.

– В чем проблема?

Она покачала головой:

– А кто говорит о проблемах?

– Ты. Только что.

– Я не говорила.

– Вы с Виолеттой похожи больше, чем вам кажется. Она тоже всегда начинает разговор о родителях и говорит странные вещи.

– Она?

«Роллс-ройс» хорошо ведет себя на сельских дорогах. Им приятно управлять. Но Роза была напряжена.

– Ты ведь должна все время общаться с прессой. Почему тебя так задело, что они назвали твоих родителей легкомысленными?

– Потому что они не такие. Совсем не такие. Даже если транжирят деньги. Они и раздают много. Как многие другие знаменитости. Мама и папа поддерживают много благотворительных фондов.

– Да, знаю...

– Это то, что на поверхности. Но ты не видел всей работы, о которой не говорят публичке. Мой отец организовал благотворительный фонд для страдающих болезнью Альцгеймера. И никому об этом не рассказывает. Моя мама работает в детской службе доверия. Ее дежурство на телефоне иногда длится по двенадцать часов, кроме этого, она посещает другие благотворительные мероприятия.

– Все это замечательно. И отчего ты так волнуешься? – Он недоумевал, почему сестры недовольны тем, что родители заняты таким благородным делом.

– Они настаивают на том, чтобы никто об этом не знал. Иногда мне кажется, они угрожают себя этой работой. А всему миру они кажутся легкомысленными, хотя совсем не такие.

– Я и не говорю ничего подобного. Почему же это такой большой секрет? В чем дело? – У него начала затекать рука, которой он держался за голову; вовсе не хотелось перепачкать кровью дорогой автомобиль Рикка.

– Они не хотят огласки. У моего дяди – брата отца – болезнь Альцгеймера. Он заболел довольно рано. Это семейное заболевание, и отец считает, что больше это никого не касается. Не хочет, чтобы люди знали об этой стороне его жизни и нарушали покой дяди. То же самое относится к маме. Он говорит, что звонки детей с психологическими и бытовыми проблемами строго конфиденциальны. Если кто-то узнает, что она там работает, линию могут занять любопытствующие...

– Понял. Дети, которым нужно выговориться, не смогут дозвониться.

Она заехала на парковку у больницы.

– Здесь.

– Значит, твои родители приносят пользу. Могу им посодействовать.

– Да? – Казалось, это ее удивило.

– Да. Я много работаю с благотворительным фондом для бездомных. Но ему не хватает хорошей рекламы. И мне нужно этим заняться. Может быть, дашь мне пару советов? Ты же занимаешься пиаром для отца? Посоветуешь, как повысить сборы для фонда?

– Извини, Уилл, сейчас не до этого. Мне столько всего нужно доделать за предстоящую неделю. Даже не знаю, насколько здесь задержусь. Как только тебе наложат швы, я вернусь к работе.

Он вышел из машины, все еще прижимая пакет с горошком к голове. Роза его заинтриговала. Он мог бы, конечно, нанять кого-то из пиар-специалистов, знающего, как обращаться с прессой. Или попробовать ее уговорить?

Женщина за стойкой и глазом не моргнула, когда они появились перед ней.

– Имя?

– Уилл Картер.

Она подняла брови и слегка улыbnулась:

– О, это вы? Очередная невеста наконец-то приложила вас в отместку?

Он не смог сдержать улыбки.

– Нет. У меня нет невесты, во всяком случае пока. – Он взглянул на Розу, которая явно была не в своей тарелке. – Просто дружеская шутка.

Подошла медсестра, администратор подала карточку.

– Уилл Картер. Сбежавший Жених. Травма черепа. – Она закатила глаза. – Какой сюрприз!

Медсестра ухмыльнулась и кивнула:

– Сюда, пожалуйста.

– Пошли. – Он последовал за ней по коридору и жестом пригласил Розу.

Она шла неуверенной походкой, явно нехотя. Уиллу в голову пришла блестящая идея. И он понял, как ее реализовать.

* * *

– Я посижу в приемной, – быстро проговорила она, не желая смотреть, как ему будут накладывать швы. От одной мысли об этом становилось нехорошо.

– Ну нет, – мягким, как шелк, голосом произнес он. – Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Медсестра приподняла брови и открыла занавес на двери в небольшое помещение.

– Ложитесь на кушетку, мистер Картер, я принесу все необходимое, чтобы промыть вам рану. – И на секунду исчезла.

Роза сосредоточенно разглядывала свои ноги, не зная, куда себя девать.

– Что-то не так, Роза? Не любишь больниц?

– Что? Нет, не обращай внимания. Я бы все же предпочла посидеть в приемном покое.

– Не хочешь посмотреть, какой ущерб ты нанесла?

Она побледнела.

– Но я не хотела. Это случайность. И чего ты ожидал, когда забирался в кровать к незнакомой женщине?

Медсестра громко кашлянула, ввозя в палату столик с медицинскими инструментами.

Роза почувствовал, как запыlhали щеки. Ей двадцать семь лет, а она чувствует себя пятилетним ребенком. Она была так смущена, что не могла собраться с мыслями, не говоря о том, чтобы объяснить что-то кому-либо. Мозг отказывался повиноваться.

Медсестра махнула ей рукой и пошла мыть руки.

– Мы соблюдаем конфиденциальность. Я не скажу никому ни слова.

– Но здесь ничего...

Уилл засмеялся, наклонился и взял ее за руку.

– Брось оправдываться, Роза. Ты делаешь только хуже. – Он откинулся на кушетке и притянул ее к себе. В глазах промелькнуло удивление. Мистер Очарование совсем не волновался, и это ее задело. – Мне даже нравится видеть тебя в таком состоянии.

Ей, как никогда, захотелось оказаться где-нибудь в другом месте.

– В каком состоянии?

Медсестра закончила мыть руки, открыла стерильную упаковку, взяла со столика инструменты. И все никак не могла стереть с лица улыбку.

На щеке Уилла появилась ямочка.

– Растерянной. Виолетта так бы не отреагировала. Приятно видеть, как ты оправдываешься.

– Я не оправдываюсь. Ошибаешься.

Медсестра сняла с головы Уилла пакет с горошком и бросила в мусорную корзину.

– Ничего себе... – Она придвинула лампу. – Похоже, в ране остался небольшой осколок. Что вызвало ранение?

– Это она.

– Вазой.

Голоса прозвучали в унисон. Роза была в ужасе.

Он сказал медсестре, что это ее вина. Та переводила взгляд с одного на другую. Слава богу, она обязана сохранять врачебную тайну, иначе все это уже просочилось бы в прессу.

– Приготовьтесь, мистер Картер. Будет немного больно. Я промою рану. Потом попытаюсь вытащить осколок и наложу пять или шесть швов.

– Пять или шесть? – У Розы закружилась голова. – А нельзя просто заклеить?

– Не такую рану. Слишком глубокая. Лучше всего зашить, и будем надеяться, что не останется большого шрама. – Она набрала в шприц лекарство. – Сейчас обезболю, и начнем. – Она мастерски сделала укол. Всего за несколько секунд. – Немного онемееет, – предупредила она, продолжая посматривать на обоих. – Обязана спросить. Из вашего разговора я поняла, что произошел несчастный случай?

У Розы вспыхнули щеки.

– Совершенно верно, – выдавила она.

Уилл наблюдал за ней темно-синими глазами, в них промелькнуло что-то неуловимое. Он посмотрел на медсестру подчеркнуто искренним взглядом.

– Ну, вообще-то Роза и мухи не обидит. Так что не о чем беспокоиться. Вы говорите, шрам точно останется?

– Да, представьте себя Гарри Поттером, – со смешком проговорила она. – Слышала, он нравится девушкам.

Здесь и в самом деле так жарко? Роза оттянула подол платья, чтобы воздух обдувал тело.

Уилл продолжал разговаривать с медсестрой, не отводя взгляда от Розы.

– Шрам будет ужасный?

Роза встала. Боже, он нарочно преувеличивает!

Хватит о шраме. Чувство вины переполняло ее. Она нанесла увечье человеку на всю жизнь. И он, похоже, будет твердить об этом до бесконечности.

Медсестра наклонилась над ним с пинцетом, потом выпрямилась.

– Вот он! – И она положила микроскопический осколок на столик с медицинскими инструментами. Как, черт побери, она только его разглядела?

Та закончила промывать рану и потянулась за набором для наложения швов.

– Это недолго. Потом расскажу, что нужно будет делать следующие несколько дней. – Она оглянулась на Розу. – Когда ваза упала на вас, вы теряли сознание?

– Нет, я спал, и, поверьте, как только на меня упала ваза, сразу проснулся.

Роза закатила глаза и отвела взгляд. Он явно переигрывал. Но медсестра принимала игру за чистую монету. От этого Роза чувствовала себя не слишком хорошо. Нравится или нет, она не могла оставаться безучастной. Один взгляд его больших глаз вкупе с убийственной улыбкой и ямочкой на щеке – и ни одна женщина не сможет устоять.

Неудивительно, что парня так любит пресса. И почему это он решил, что ему нужна помощь? Она уставилась в пол, не смотрела, как медсестра накладывает швы. Уилл Картер, Сбежавший Жених, останется со шрамом над левой бровью. Со шрамом, который нанесла она. От этого ее подташнивало.

Меньше чем через минуту швы были на месте, медсестра надавала массу инструкций.

– Вы не должны оставаться один в течение суток. Думаю, с этим не будет проблем?

– Что? Вы имеет в виду меня? Нет, нет. Я не могу. Уилл? Уверена, есть кто-то, кто сможет составить вам компанию в следующие двадцать четыре часа. – Розу захлестнула волна паники.

Уилл покачал головой, поднес руки к голове.

– Ой-ой!

Медсестра сделала шаг вперед и взглянула на Розу.

– Вот поэтому и нужно, чтобы кто-то был с ним рядом. Могут проявиться последствия травмы. Если не сможете присмотреть, ему придется остаться в больнице. Вы уверены, что не сможете ему помочь?

Она говорила вполне серьезно, явно считала, что Роза должна искупить свою вину. Слова застряли в горле, ее охватило чувство вины, она не смогла придумать ни одного подходящего оправдания, чтобы сказать «нет».

Уилл слегка откинулся назад. Медсестра стояла к нему спиной, упершись рукой в бедро.

– Шрам останется на всю жизнь, – простонал он и подмигнул ей.

Наглый мошенник. Пытается ее шантажировать. И как бы ей ни хотелось признаваться, шантаж сработал.

– Отлично. – Она взяла записи с рекомендациями из рук медсестры. – Что-нибудь еще?

– Нет, ничего, – сообщила медсестра профессиональным тоном. – Приятно было познакомиться, мистер Картер. Обратите особое внимание на инструкции и, – она бросила взгляд на Розу, – желаю скорее выздороветь.

Роза была вне себя. С одной стороны, осознавала, что сама во всем виновата, с другой – опасалась, не привлечет ли ее этот миллионер за нанесение увечья. Ей приходилось слышать о таких делах. Что, если Уилл не сможет продать информацию о своей следующей свадьбе в журнал «Эксклюзив» из-за шрама? А вдруг продаст историю о том, как получил шрам? Она застонала и прислонилась к стене.

– Роза, тебе нехорошо? Извини. Не думал, что ты такая чувствительная.

Она открыла глаза и уперлась взглядом в его широкую грудь. Он чудесным образом выздоровел и стоял, поддерживая ее под руку.

Его ирония не ускользнула от нее. Она должна ухаживать за ним, а не наоборот. Он заявил, что ему необходим уход. Может, она невольно сыграла ему на руку? Голова шла кругом. Она запрокинула ее и прислонилась к холодной стене, а когда открыла глаза, оказалось, он снова смотрит на нее в упор. Сколько женщин очаровали эти синие глаза? И убийственная ямочка.

Его рука скользнула по ее плечу.

– Здесь жарко. Может быть, тебе станет лучше, если мы выйдем на свежий воздух.

Он повел ее на улицу. Она послушно шла на парковку. Первая реакция – сбросить его руку. Но случилось непредвиденное. Ей, кажется, понравилось находиться так близко к нему. Было так уютно под его защитой. Прикосновения руки к ее плечу разбудили чувственность спавшего до этого момента тела.

Двадцать четыре часа. Все это время ей придется провести в его компании.

Она запаниковала. Этот парень может очаровать и птицу на дереве. А она-то думала, что у нее иммунитет. Однако тело посылало в мозг иные импульсы.

Как только повеяло свежим воздухом, она высвободилась из его рук.

– Со мной все в порядке, – сказала Роза. – Нам нужно договориться на берегу.

Он облокотился о «роллс-ройс». Она почти слышала, как отец взвизгнул от такой бесцеремонности.

– О чем это? – Он удивленно приподнял одну бровь. Вероятно, другая не могла пошевелиться из-за анестезии. Проклятье! Чувство вины снова захлестнуло Розу.

– Думаю, когда мы вернемся в Хоксли-Касл, сможем попросить Виолетту побыть с тобой. Она и знает тебя лучше. Поймет, если будешь делать что-то не так, как обычно. Лапать незнакомых женщин, например. – Роза не смогла удержаться и не вставить это замечание. – Ну или что-то еще, и тогда тебя придется снова везти в больницу.

Когда она все это озвучила, слова обрели совершенно точный смысл.

Он замахал пальцем у нее перед носом:

– Ну нет, не выйдет.

– Что не выйдет?

– У тебя не выйдет так легко отделаться. Это ты сделала, Роза. И тебе придется ухаживать за мной, следить, чтобы со мной ничего не случилось.

Он говорил сладким, как патока, голосом.

– Перестань, Уилл. Я не одна из твоих девиц. Не собираюсь падать ниц перед твоими ногами и ждать кольца. А если станешь и дальше так себя вести, снова ударю вазой, если найду ее. У меня полно дел. Я не могу бродить по Хоксли-Касл.

Он улыбнулся и открыл дверцу автомобиля.

– Кто сказал, что я проведу эти двадцать четыре часа в Хоксли-Касл?

Она с изумлением смотрела, как он садится в машину. Открыла дверь и скользнула внутрь.

– Что, черт возьми, ты там бормочешь? Мы едем обратно в Хоксли-Касл.

– Я думаю, не стоит злоупотреблять их гостеприимством. Вы разбили фамильную вещь Себа, а я, вероятно, оставил несмываемые пятна на его старинном ковре и стенах. Предлагаю перегруппировать силы и поехать куда-нибудь еще.

Она завела мотор.

– И куда же?

– Например, в Гидеон-Холл.

Гидеон-Холл. Особняк миллионера Картера. В Хоксли-Касл она была бы окружена семьей и друзьями. Чувствовала бы себя в безопасности. Остаться наедине с ним – значит подвергнуться риску.

– Ну нет. Мне нужно работать, Уилл.

– У меня ты сможешь воспользоваться телефоном и компьютером. Что еще нужно?

– Мое ювелирное оборудование, мое желтое, белое и розовое золото. Мои драгоценные камни. У тебя в Гидеон-Холл все это есть?

Самодовольная ухмылка сбежала с его лица.

– Ты что, действительно делаешь ювелирные украшения?

Его вопрос задел ее.

– Конечно. Днем работаю на отца. А создание свадебных украшений – это для души. Я трачу большую часть ночей на ювелирные заказы для свадеб. Не могу позволить себе терять время.

Было приятно видеть, как его самодовольство начало таять. Оказалось, мистер Очарование предусмотрел не все.

Она вздохнула.

– Если будет нужно, мы сможем взять мои вещи у Себа и переехать к моим родителям. Если ты давно знаком с Виолеттой, должен знать, где это.

Он снова удобно устроился на сиденье.

– Твое оборудование в доме родителей?

– Один набор в Нью-Йорке, один здесь.

– Отлично. Мы можем перевезти все ко мне домой за несколько часов. Я найду кого-нибудь в помощь.

Он достал телефон и начал набирать номер.

– Что? Нет. Что не так? Я же сказал, что буду отсутствовать следующие сутки. – Он повернулся к Розе. – У меня сегодня днем с встреча потенциальным инвестором в благотворительный фонд для бездомных. Потребовалось куча времени, чтобы с ним договориться, не хочу потерять его.

– Не мог бы ты хотя бы изменить место встречи?

Уилл с шумом выдохнул и назвал имя футболиста, с которым ее отец конфликтовал несколько месяцев назад.

– Твоему отцу понравилось, если бы он приехал к нему домой?

Роза судорожно вздохнула.

– Ничего себе. Нет. Вероятно, набил бы ему морду. Он ненавидит этого парня. Ты уверен, что он поможет с благотворительностью?

Ее отец хорошо разбирался в людях, мог уловить фальшь на расстоянии двадцати шагов и не стеснялся говорить правду в глаза. Она уверена, что у него были веские причины ненавидеть этого футболиста, хотя и не помнила, из-за чего произошла ссора.

Уилл все еще не мог хмуриться по-настоящему.

– Понятие не имею. Я никогда раньше с ним не встречался. Но он известен и популярен среди болельщиков. А мне нужна помощь. Нам надо донести до людей проблемы бездомных. Они должны понять, почему люди оказываются на улице. Не только потому, что спиваются, подсаживаются на наркотики или теряют работу.

Она свернула на подъездную аллею к Хоксли-Касл.

– Ты же все это несерьезно?

– Серьезно. Почему тебе кажется, что я несерьезен?

– Зачем тебе все это? Почему занимаешься благотворительностью?

Несколько секунд он молчал.

– Мой университетский друг оказался на улице. Я не знал. Он никогда не просил о помощи, не хотел, чтобы знали, что он попал в беду. Я узнал об этом поздно, когда его ранили ножом во время драки. Полиция нашла упоминания обо мне в его вещах.

– Он умер?

Уилл покачал головой. Впервые она увидела совершенно искреннее выражение на его лице. Ни очарования, ни ямочки, ни убийственной улыбки. Это делало его еще более красивым, хотя она пыталась выбросить эту мысль из головы.

– Нет. Но Эррэлу нужна помощь. Как и многим другим людям, оказавшимся там.

– Тогда тебе действительно нужен хороший пиар, чтобы привлечь внимание к проблеме. И ты думаешь, этот футболист поможет?

– В твоем голосе скептицизм, Роза.

Она улыбнулась ему и открыла дверь.

– Я просто не думаю, что это лучший выбор.

Уилл вышел вслед за ней.

– Я тоже так не думаю. Это лишь один из вариантов. Сколько времени тебе нужно на сборы?

– Одежда? Пять минут. А вот оборудование...

– Я пошлю кого-нибудь к твоим родителям за ним. Хочешь сначала зайти сюда?

Она кивнула.

– Это не займет много времени. Только возьму одежду. Встретимся здесь.

Когда они подъехали к дому ее родителей, их уже ждал какой-то мужчина на мини-фургоне. Она проводила его к себе в мастерскую и собрала необходимые вещи.

Пока она собиралась, появился отец.

– О, привет, пап. Ты уже вернулся, а я думала, ты еще в Хоксли-Касл.

Он улыбнулся:

– Мы с мамой приехали час назад. Нам нужно кое-что обсудить.

Рядом с отцом появилась мать, обняла его за талию. Шерри Хантингтон все еще выглядела как девушка-модель, хотя ей уже исполнилось пятьдесят.

Отец Розы казался чуть более постаревшим. Рок-н-ролл – утомительная штука. Он все еще носил длинные волосы, по-прежнему любил выглядеть лохматым рок-н-ролльщиком.

В животе у Розы слегка заныло. Слова отца слегка ее напугали. Он имел обыкновение вываливать на нее неприятности с невозмутимым видом.

Рикк пересек комнату и жестом показал на Уилла.

– Уилл, ты не перепутал моих дочерей? – В его голосе слышалось изумление. – И что с твоей головой? Неужели очередная невеста все-таки тебя догнала? – Он запрокинул голову и громко захохотал.

Роза вжала голову в плечи. Сколько еще раз Уилл будет слышать подобные шутки?

Но тот казался невозмутимым.

– Спросите Розу, это она ударила меня вазой.

– Она что?.. – потрясенно переспросила мать.

Роза быстро махнула ей рукой.

– Это была ошибка. О чем вы хотели поговорить, па? – Нельзя, чтобы они задавали слишком много вопросов.

Родители переглянулись и обменялись улыбками. Иногда они выглядели так сентиментально. В не котором смысле это даже мило. И романтично. Всему миру было понятно, они все еще любят друг друга.

И это немного смущало, ведь они ее родители.

– Мы с мамой приняли решение.

– Какое решение? – У нее появилось дурное предчувствие.

Те продолжали улыбаться, от чего душа ушла в пятки. Она знала: за этим последует нечто важное.

– После приготовлений к свадьбе Дейзи и то, что все прошло так красиво, мы с мамой решили повторить наши свадебные клятвы.

Неожиданно!

Мать с отсутствующим видом, будто витает в облаках, положила руку на грудь отца.

– Ты же знаешь, у нас не было настоящей свадьбы. – Она повернулась к Уиллу. – Мы убежали в Вегас и поженились через неделю после знакомства. У меня не было ни платья, ни цветов, ни угощений, как у Дейзи. Вот мы и решили отпраздновать свадьбу заново.

Рикк пожал плечами и улыбнулся Уиллу.

– Это может показаться легкомысленным, но поверь мне, – он улыбнулся жене, – когда ты знаешь, то ты знаешь.

По спине Розы пробежали тысячи мурашек, она знала, что так и будет. Жуткое ощущение.

– Отличная идея. Когда думаете все это осуществить? На следующий год? После завершения тура?

– О нет, – мать Розы рассмеялась, – через несколько недель.

– Несколько недель? – Она даже повысила голос.

Уилл бросил на нее взгляд, явно пытаясь успокоить, но не подозревая, что будет дальше. Роза знала.

Шерри сделала шаг вперед.

– В чем дело? У нас есть прекрасное место. Вот здесь. Нам нужно только установить большой шатер, заказать ресторанное обслуживание, купить цветы и несколько платьев. – Она повернулась к Рикку и засмеялась: – И найти рок-группу.

Рикк тоже шагнул вперед.

– Никаких проблем. Ты сможешь организовать все это за несколько недель, да, Роза? Ты так хорошо всегда все улаживаешь. И сама такая организованная. Мы не можем положиться ни на кого другого в таком важном деле. – Отец обнял ее и поцеловал в щеку. Ясно, сидит на том же облаке, что и его жена.

– Я? – Она почти завизжала.

Уилл потрясенно округлил глаза.

О, теперь он понял. Это все, что получит она, официальный пиарщик матери и группы отца, за хорошо выполненную работу. Готовя тур, Роза почти не спала. Но она так любит родителей, что не может показать, как трудно все это дается. А родите ли когда-то были строги к ней и помогали в случае необходимости, хотя она в глубине души чувствует, что разочаровала их. Их любовь и поддержка – единственное, что у нее есть, она хочет, чтобы они ею гордились. Раз уж настолько ей доверяют, она сделает все, чтобы они ее похвалили, одобрили выбор, даже если ей самой это не нужно.

Отец ровным голосом продолжал:

– Ты же знаешь, как много работала мама в последнее время. И планирование свадьбы Дейзи ее совершенно измотало. Если бы ты смогла все это взять на себя, у нас гора свалилась бы с плеч.

Вялых улыбок на лицах родителей хватило, чтобы растопить ее сердце, несмотря на то, что в крови кипел адреналин.

Уилл, казалось, уловил, что она на грани паники.

– Какая фантастическая идея! Но все это обычно требует тщательного планирования. Не хотите подождать немного и устроить все как полагается?

Героическая попытка. Но Роза точно знала, что за этим последует. Раз уж родители вбили себе что-то в голову, ничто не сможет изменить их решение.

Рикк взмахнул руками.

– Чепуха. Свадьбу Дейзи готовили недолго. – Он посмотрел на Розу *так*, как всегда, когда давал ей понять, что его просьба обязательна. Он *принял решение* – и на этом точка.

– Я не уверена, папа. Столько всего нужно сделать: и подготовка тура, и благотворительный концерт, и еще масса всего.

– Ну же, Роза. Давай подарим маме свадьбу, которую она заслуживает.

Он даже не ждал ответа, поглощенный восторженным выражением на лице жены. Внутри у Розы поднялась волна беспокойства. Если она сможет это сделать, не исключено, что этого достаточно, чтобы отплатить родителям за все то, что они сделали для нее. Когда умерла ее подруга и вокруг нее началась шумиха в прессе, они стали для нее лучшими адвокатами и поддержкой. Семья для нее все.

– Но я ничего не знаю о свадьбах. Приемы, шатры, обеды, платья...

Мама улыбнулась:

– О, дорогая. Предоставь выбор платья мне. Я собираюсь достать то, о котором всегда мечтала. – Она опять впилась глазами в Рикка.

Ясное дело, оба снова погрузились в собственный мир.

– Спроси Дейзи. Она все об этом знает. Или попроси помочь своего друга. Он не раз организовывал свадьбы, – усмехнулся отец.

Родители выплыли из комнаты, поглощенные беседой. Как всегда. Решение принято. И *вся надежда* на Розу. Она повернулась к Уиллу, не в силах вымолвить ни слова, – так пересохло во рту. В глазах помутилось. И все из-за родителей. Уилл выглядел таким же бледным.

– Я... Я... – Слова не шли. Единственный звук, который ей удалось издать, напоминал всхлип. Еще одна работа. Организовать свадьбу за несколько недель для кого-то, может быть, и просто. Но не для Рикка Кросса и Шерри Хантингтон. У них внушительный список гостей,

а у тех свои запросы. Где, черт побери, она закажет ресторанное обслуживание за столь короткое время? А родители весьма привередливы в еде. И что хуже всего, она уже хотела устроить для них безупречную свадьбу.

Чем больше она думала, тем больше паниковала. В груди теснило. Не хватало воздуха. Кровь не проходила по сосудам. Из глаз брызнули слезы.

– Роза, сядь. Ты бледна, как смерть. – Уилл подставил ей стул и, подтолкнув, усадил на него. – Или нет, лучше опусти голову к ногам. – И ладонями надавил ей на ее затылок, пригнув голову вниз. Она даже не успела возразить.

Сердцебиение стало утихать. Даже паника чуть отступила. Через несколько секунд она смогла вздохнуть.

Кошмар. Ночной кошмар. У нее не хватает часов в сутках, чтобы переделать все, что хотели бы ее родители. Но разве можно отказать им?

Она чуть приподняла голову, быстро смахнув слезы.

Уилл выглядел встревоженным.

– Есть еще кто-то, кто может все это организовать для них? Твои сестры? Могут они помочь? Или нанять кого-то?

– Чтобы организовать повторную свадьбу родителей? Как это все будет выглядеть? – Она махнула рукой. – Дейзи могла бы это сделать, но она уезжает в свадебное путешествие в Италию через две недели. А Виолетта знает о свадьбах не больше меня. – Их взгляды встретились, она замолчала, в голове что-то щелкнуло. – Уилл, ты должен мне помочь.

Он нахмурил брови. Анестезия наконец перестала действовать.

– А нет иного выхода? Мне бы хотелось, чтобы ты дала несколько советов по пиар-кампании моего благотворительного фонда.

Роза распрямила плечи, сделала глубокий вдох. В голове прояснилось. Она не дура. Всего час назад Уилл Картер пытался ее шантажировать. Ранен он или нет, пришло время воспользоваться той же тактикой.

– Папа прав. Никто лучше тебя не сможет мне помочь в этом деле. Выручи нас.

До него стало доходить, он в панике покачал головой.

– Ну нет. Твой отец пошутил.

Роза улыбнулась. Кажется, все налаживается.

– Не думаю, что он шутил. – Она уперлась руками в бока. – Уилл Картер, если хочешь, чтобы я помогла тебе, помоги мне. – Она почувствовала, что сумела воспользоваться моментом.

– Ты же несерьезно?

– Нет, серьезно. Я помогаю тебе, а ты – мне.

– Чем именно?

– Я помогу тебе с рекламой. А ты поможешь со свадьбой.

– Я думаю, ты неправильно поняла. Я готовился лишь к одной свадьбе. В других случаях так далеко дела не заходили. Конечно, я помогал кое-что спланировать, но это не сделало меня свадебным экспертом. А прозвище Сбежавший Жених просто выдумка. Я никогда не был женихом. – Он изо всех сил пытался выпутаться. – Терпеть не могу свадьбы!

Роза сжала губы, чтобы не расхохотаться. Забавно наблюдать, как он пытается найти выход. Картеру нравилось контролировать ситуацию, быть очаровательным. Она почти чувствовала, как камень сваливается с плеч. Это может быть даже весело.

Роза улыбнулась:

– Уилл Картер, думаю, ты готов стать моим новым лучшим другом.

Сбежавший Жених теперь выглядел еще более привлекательным.

Глава 3

Уилл забеспокоился.

То, что началось с небольшого флирта и любопытства, обернулось чем-то, чего он старательно пытался избегать. И не важно, что это не его свадьба. Свадьбы – это то, в чем он не хотел быть замешан ни при каких обстоятельствах. И говорил об этом раньше. Четыре раза. Говорил серьезно. Вплоть до того момента, когда встречал девушку – очередную любовь всей жизни. И все шло по тому же сценарию. Роман, любовь, неизбежная помолвка, пресса. Затем начиналось мучение.

Сначала все шло гладко. Выбирали прекрасное сказочное место. Чудесное меню. Модная группа. Потом возникали небольшие неувязки. Споры по мелочам. Цветы, галстук или бабочка, килт или костюм. Появлялись сестры и тещи, интересующиеся неизвестно чем.

Споры насчет свадебной клятвы. Эскизы платьев должны быть готовы за восемнадцать месяцев до свадьбы, а с ними всегда опаздывали. Возмутительные цены на «мелочи», на которые никто никогда не обращает внимания и которые остаются на обеденном столе невостребованными.

Ссоры по поводу торта, машин.

И любовь постепенно угасала. Но дело даже не в процессе подготовки. Хуже всего чувство, что это *навсегда*. Он с этой женщиной на всю оставшуюся жизнь. Когда будущая невеста заводит разговор о свадебной клятве, у него всегда случался приступ паники. И тут уверенность покидала его.

Ухудшало положение то, что жена его друга Эррэла ушла, когда тот потерял работу. Это лишь усилило депрессию и завершилось тем, что тот стал бездомным. И в счастье, и в горе. Тот, с кем ты состоишься. В теории все отлично. Но если дело доходило до потенциальной невесты, мелькало сомнение: а вдруг она не захочет остаться с ним навсегда?

Непонятно почему, но по мере приближения свадьбы у него все больше холодели ноги. Даже не так – превращались в айсберг, способный унести на дно «Титаник».

Проблема в том, что он, как хороший парень, не мог уловить момент, когда пора сказать «нет». Однажды даже дошел до знаменательного события и вывернулся весьма примечательным способом, за что и получил прозвище Сбежавший Жених.

Даже сейчас он с содроганием вспоминал, как все было. Невеста почувствовала его сомнения и поведала ему, что сделает, если он передумает жениться.

Вот он и передумал, хотя был уверен, когда уходил, что ее будет окружать семья и друзья, но был готов к тому, что его догонят и побьют.

Виолетта придумала по этому поводу целую теорию о том, что он еще не встретил нужную девушку. А когда встретит, все встанет на свои места, сойдется без сомнений и страхов. Но что Виолетта знает об этом?

– Я не гожусь для этого, – повторил он.

Роза справится сама. Из того, что Виолетта рассказывала ему о сестре, он знал: она планирует свою жизнь по часам. Никогда не опаздывает сама и позволяет опаздывать другим. Он мог только радоваться, что встретил такого человека.

Роза стояла перед ним, глядя на него в упор.

– Годишься-годишься. – В ее голосе сквозила уверенность. Решимость, которую он не отследил раньше. Он узнал эти нотки. Она истинная дочь своего отца.

– Нет, не гожусь.

Роза скрестила руки на груди. И напрасно. Это еще больше подчеркнуло ее пышную грудь в бледно-желтом летнем платье. Он не мог отвести от нее глаз.

– Уилл Картер, ты не сможешь оставить меня в этой неразберихе.

Ему показалось, что в комнате полно народу. Стены медленно, но верно стали надвигаться на него. Так он чувствовал себя, когда понимал, что нужно убежать со свадьбы.

– Это не мое дело, Роза. Мало того, что ты раскроила мне череп вазой и оставила шрам на всю жизнь, так теперь пытаешься заставить помогать со свадьбой твоих родителей. Это меня не касается. Совсем. И я слишком занят, чтобы этим заниматься. У меня сотня дел по организации моего благотворительного фонда для бездомных. Вот на чем я должен сейчас сосредоточиться, а не на свадьбе знаменитостей.

Она была вне себя, готовая взорваться.

– Нечего искать оправдания. Ты без зазрения совести прокрался ко мне в постель. Заставил быть при тебе следующие двадцать четыре часа, когда мне нужно работать. Я хорошо выполняю свою работу, Уилл. Но это? И в довершение всего вынуждена заняться еще и этим. А я ничего не знаю о свадьбах. Ничего. Попроси меня придумать свадебное украшение – отлично. Попроси что-нибудь другое – и я в плотном тумане. И тут тебе карты в руки.

Она приподняла подбородок и выдала натянутую улыбку.

– Ты хочешь, чтобы о твоей благотворительности узнали? Я могу это устроить так, что тебе и не снилось. Но все имеет цену.

Боже, она могла выглядеть разгневанной, если хотела. Что же будет с тем парнем, который пойдет против нее? Лучше и не представлять.

– Меня бросает в холодный пот от свадеб, – быстро проговорил он.

– Да, на свадьбах приходится бегать по горам.

Ее не переубедить. Он уже пожалел, что шантажом заставил ее перебраться к нему домой на двадцать четыре ближайших часа. А ведь поначалу все выглядело не так уж плохо. Зато сейчас шантаж обернулся против него.

Это послужит хорошим уроком.

Но что-то произошло. Роза, казалось, сменила тактику. На лице появилась улыбка, она потрепала его по руке.

– Эта свадьба не вызовет у тебя холодного пота, Уилл. Все безопасно. Ты же будешь организовывать ее не для себя, а для других.

У него возникло смутное подозрение, что она не привыкла уступать, хотя под застывшей маской скрывалось что-то другое. Как бы ее лицо ни напоминало лицо его лучшей подруги, она совершенно другая, действует по-своему. Даже пахнет иначе. И этот запах задевал все его чувства. Чуть фруктовый. Чуть смородиновый.

Она закинула волосы за плечо, и его снова обожгла волна запахов. Шампунь. Наверное, шампунь. Роза Хантингтон-Кросс сногшибательна. И он рисковал пасть жертвой ее необычного обаяния. Ее слова уже и так привлекли его внимание, но образ и соблазнительный запах, похоже, подвигнут на большее.

Он попытался сосредоточиться. Ему нужен пиарщик для проведения благотворительной кампании в пользу бездомных, необходимо, чтобы мир понял, почему люди заканчивают жизнь на улице. Он хотел помочь им и сделать все, чтобы такого не случалось.

– Что именно ты имеешь в виду? Забудь о свадебных делах. Расскажи мне о твоих идеях по пиару.

– Ну нет. Не сейчас. Ты должен заработать привилегию получить мою пиар-экспертизу. Ты помогаешь мне – я помогаю тебе.

Что важнее? Дать несколько дурацких рекомендаций насчет рестораторов или свадебных шатров или создать более привлекательный образ своего благотворительного фонда? Вопросов быть не должно. Конечно, он может это сделать, и, возможно, без особых затрат времени. Роза, похоже, из тех девушек, которые быстро принимают решения. И планирование свадьбы лишь половина дела. Может быть, не так уж плохо, как ему кажется?

Она покусывала губу, просто предназначенную для поцелуя, явно беспокоясь, что он не согласится. Это и сразило его в конце концов. Роза выглядела такой ранимой. А он не выносил, когда дамы огорчались. Это всегда подводило его в прошлом и, наверное, будет доставлять хлопоты в будущем.

Но инстинкты действовали быстрее его самого. Он потянулся вперед и взял ее за руку.

– Ладно, договорились. А теперь давай займемся тем, чем занимались до появления твоих родителей, переключись на что-нибудь еще.

– Ты поможешь мне? Правда? – Он уловил вздох облегчения. – Невероятно!

Черт побери, во что он вляпался?

Голова шла кругом. Парень, нанятый Уиллом, грузил оборудование в фургон. Роза побежала за родителями, пытаясь получить ответы на несколько главных вопросов, вроде даты например. Но все напрасно. Они явно предоставили все решать ей, а сами будут заниматься только приглашениями.

Поездка до дома Уилла вышла короткой, но Роза умудрилась успеть написать несколько строк в своем планировщике. Она повсюду таскала эту тетрадь, как ребенка. Уилл всю дорогу проговорил по телефону, обсуждая дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.